

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ

Исследования вопросы нормативно-правового регулирования применения технических средств в уголовном судопроизводстве. Дана авторская позиция процессуальной значимости материалов уголовного дела, собранных с применением информационно-коммуникационных технологий. Выделены критерии оценки доказательств, полученных с применением технических средств фиксации информации. Обозначены пути реформирования уголовно-процессуального законодательства с учетом возможности использования технических средств и сведений, получаемых с их помощью, не только как вспомогательных инструментов при расследовании и раскрытии преступлений, но также и основных средств протоколирования следственных действий.

Ключевые слова: доказательства, оценка доказательств, методы цифрового сжатия информации, полиграф, видеоконференцсвязь.

С развитием современной уголовно-процессуальной науки происходит постепенный пересмотр отношения к применению технических средств в ходе расследования преступлений. Технические средства постепенно превращаются из вспомогательных в основные инструменты расследования, приобретая все большую процессуальную значимость.

Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства должно быть основано на концепции включающей: обоснование понятия, содержания и значения технических средств в деятельности органов дознания, предварительного следствия и суда; новые доктринальные толкования норм Конституции Российской Федерации о правах и свободах человека и гражданина, непосредственно относящихся к применению технических средств и полученных с их использованием сведений в сфере уголовного судопроизводства; процессуально-правовые основания, принципы и механизмы правового регулирования применения технических средств при производстве процессуальных действий; границы допустимости применения технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий и разработаны критерии оценки доказательств, полученных с использованием технических средств при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Следует, видимо, пересмотреть понятие «материалы уголовного дела», поскольку под данное понятие не попадают аудио- и видеозаписи, которые по закону «прилагаются» к уголовному

делу¹. Поэтому на результаты применения технических средств в виде носителей аудиальной и визуальной информации, которые могут содержать важные для уголовного дела сведения, не распространяется право участников уголовного процесса снимать с них копии. Вместе с тем именно информация, находящаяся в приложениях к протоколам, может быть принципиально важной с точки зрения допустимости следственных действий, зафиксированных с использованием технических средств. Таким образом, существенно ограничивается право стороны защиты на изучение материалов уголовного дела и выявление фактов нарушения закона и порядка осуществления следственных действий.

Необходимо приравнять по процессуальной значимости материалы уголовного дела в виде документов, содержащих сведения, записанные в письменной форме, и иные документы, содержащие сведения, зафиксированные при помощи технических средств аудио- и видео- фиксации информации. Включение в состав протокола следственного действия всех материалов, содержащих информацию о ходе и порядке его проведения, позволит выровнять дисбаланс, имеющийся на сегодняшний момент в уголовно-процессуальном законодательстве в части доступа участников уголовного судопроизводства к материалам уголовного дела.

В настоящее время одним из препятствий к законодательному закреплению возможности использования цифровых технологий и новых технических разработок в уголовном процессе явля-

¹ Варданян А.В., Никитина Е.В. Расследование преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации: Юрлитинформ. – М., 2007. – С. 49.

ется опасение некоторых ученых и законодателей, заключающееся в том, что доказательства, полученные путем применения новейших технических средств, можно легко фальсифицировать. Проведение их экспертных исследований достаточно сложно: нет соответствующих процессуальных процедур; следователи не имеют соответствующей квалификации, а в правоохранительных органах отсутствует соответствующая техника и оборудование. Кроме того, до сих пор ведется дискуссия о том, какие носители информации лучше использовать в раскрытии и расследовании преступлений, цифровые или аналоговые, что в современных условиях не имеет смысла, поскольку сейчас цифровые технологии практически вытеснили аналоговые, и через несколько лет все носители информации могут стать цифровыми.

Одним из актуальных аспектов применения цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений является проблема исследования материалов, полученных с использованием алгоритмов сжатия данных. Методы цифрового сжатия данных получили широкое распространение в системах записи речевой и графической информации. В настоящее время все форматы записи, используемые в компьютерной технике, основаны на тех или иных алгоритмах сжатия.

Существенным препятствием для использования в уголовном процессе информации, записанной с применением алгоритмов сжатия, является то, что большинство из них основано на удалении из исходного материала так называемой «избыточной информации», которая при использовании в быту не имеет никакого значения. В то же время, для процессуального использования именно эта «ненужная» информация может быть принципиально важной, так как придает речи или изображению особые неповторимые признаки, необходимые для установления аутентичности.

При проведении экспертных исследований таких материалов следует определить максимально возможный предел сжатия, при превышении которого речевой сигнал должен быть признан непригодным для экспертной идентификации диктора как физическими методами, так и лингвистическими, поскольку фонетическая структура языка, прошедшего такую обработку, существенно отличается от оригинала.

Сжатие информации, особенно выполненное с удалением или коррекцией определенной ее части, необходимо рассматривать как некую

разновидность монтажа, хотя и сделанную автоматически, без вмешательства оператора. Такие материалы требуют обязательного экспертного исследования при использовании их в качестве доказательств в ходе уголовного судопроизводства, поскольку с помощью сжатия, выполненного с удалением «избыточной» части материала, легче закамуфлировать ранее произведенный монтаж, а также лишить запись индивидуальных признаков, сделав невозможной установление факта ее аутентичности.

Материалы, полученные с применением технических средств фиксации информации, имеют существенные отличия от других сведений, используемых в ходе расследования преступлений. Оценка доказательств такого рода должна проводиться с учетом трех критериев, отсутствие или несоответствие любого из которых заданным требованиям должно являться правовым основанием для признания исследуемых доказательств недопустимыми.

К указанным критериям следует отнести: процессуальную значимость, соответствие источников получения сведений требованиям УПК РФ и экспертное подтверждение факта аутентичности. Последний критерий, в свою очередь, должен слагаться из целого ряда факторов, к которым можно отнести: 1) отсутствие, либо допустимую для проведения экспертных исследований степень программного сжатия данных; 2) отсутствие в исследуемых материалах признаков механического или электронного монтажа; 3) соответствие записанной информации месту, времени, условиям и обстоятельствам ее получения, зафиксированным в протоколе следственного действия; 4) идентификацию образцов и речи лиц, зафиксированных при помощи технических средств, а также ряд других факторов.

Применение технических средств и материалов, полученных в уголовном процессе, должно происходить с соблюдением: во-первых, конституционных норм; во-вторых, федеральных законов; в-третьих, подзаконных правовых актов, непосредственно регулирующих порядок их использования и оформления полученных материалов. Кроме того, применение технических средств в уголовном судопроизводстве не может быть основано на секретных, закрытых и неопубликованных нормативных актах, а также документах, противоречащих конституционным нормам и требованиям УПК РФ.

Современные технологии видеоконференц-связи следует активно внедрять в уголовное судопроизводство, причем использовать их на всех стадиях расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Внедрение в судопроизводство новейших технических разработок поможет разрешить целый комплекс проблем правового, организационного и технического характера, позволит повысить его эффективность.

Для непосредственного использования полиграфа и полученных с его помощью данных в уголовном судопроизводстве имеется, к сожалению, ряд существенных препятствий: 1) считается, что результаты тестирования с использованием полиграфа полностью зависят от квалификации оператора и правильного толкования им полученных результатов; 2) поскольку вывод по результатам тестирования делается на основе субъективного мнения специалиста, то получить достоверную и однозначно толкуемую информацию о причинах эмоциональной реакции испытуемого в принципе невозможно; 3) нет прямой зависимости между показаниями полиграфа и причинами реакций на задаваемые вопросы; 4) результаты опроса с использованием полиграфа не могут быть признаны доказательствами, они могут служить лишь ориентирующей информацией об осведомленности испытуемого лица о том или ином исследуемом событии².

В сложившихся условиях применение полиграфа в интересах уголовного судопроизводства допустимо лишь в виде экспертизы, назначаемой следователем по просьбе подозреваемого или по его согласию, которую должен производить эксперт-полиграфолог, имеющий соответствующую квалификацию. Применение полиграфа в ходе допроса и, тем более, следователем недопустимо. Следователь не может одновременно осуществлять функции специалиста и эксперта. Предлагаемый подход обосновывается еще и тем, что в последнее время в литературе все чаще выдвигаются предложения об ис-

пользовании тестирования на полиграфе по просьбе подозреваемого с целью подтверждения оправдывающих его показаний, и, следовательно, его невиновности.

Несмотря на то, что данные, полученные с помощью полиграфа, могут служить важным материалом для построения версий и выбора направления расследования, они в современных условиях не могут являться допустимыми доказательствами. Именно в связи с отсутствием строгой научной обоснованности и недостаточной точностью данных результаты ОИП имеют только ориентирующее значение и не являются доказательством. Очевидно, что при этом выводы специалиста (и тем более эксперта) могут иметь только вероятностный характер. Однако согласно действующему законодательству вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора

Тем не менее, мы полагаем, что перспективы использования полиграфа, безусловно, имеются – об этом свидетельствуют и данные практики – и вопрос заключается лишь в полной правовой «легализации» данного средства [3; С. 26]. Думаем, что это лишь вопрос времени.

Существуют, разумеется, и иные правовые проблемы в использовании информационных технологий, которые не могут быть полностью освещены в рамках нашей работы, но являются, тем не менее, весьма интересными – чаще всего это вопросы информационной безопасности и управления правами в информационном обществе [4; С. 46].

Таким образом, в ближайшей перспективе уголовно-процессуальное законодательство потребует существенного реформирования с учетом возможности использования технических средств и сведений, получаемых с их помощью, не только как вспомогательных инструментов при расследовании и раскрытии преступлений, но также и основных средств протоколирования следственных действий.

11.03.2013

² Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: автореф. дис...докт. юрид. наук: 12.00.09 / Вехов Виталий Борисович, Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2008. – С. 11.

Список литературы:

1. Варданян А.В., Никитина Е.В. Расследование преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации: Юрлитинформ. – М., 2007. – 312 с.
2. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: автореф. дис...докт. юрид. наук: 12.00.09 / Вехов Виталий Борисович, Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2008. – 59 с.

3. Газизов В.А., Четверкин П.А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе // Эксперт-криминалист, 2008. – №1. – С. 19-27.
4. Галяшина Е.И. Цифровые фонограммы как доказательства // Эксперт-криминалист, 2008. – №3. – С. 46-48.

Сведения об авторе:

Бормотова Ладмила Валерьевна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук
Оренбургская область, Подгородне-Покровский сельсовет, ул. Утренней зари, д. 3, тел. (3532) 912124,
e-mail: ogulada@rambler.ru

UDC 343.140.02

Bormotova L.V.

Orenburg state university, e-mail: ogulada@rambler.ru

**FEATURES OF INFORMATION AND COMMUNICATION SUPPORT OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS
IN RUSSIAN FEDERATION**

Research of the regulatory issue of application of technical means in criminal legal proceedings. The author's position of the procedural importance of materials of the criminal case collected with application of information and communication technologies is given. Criteria of an assessment of the evidence obtained with application of technical means of fixing of information are allocated. Ways of reforming of the criminal procedure legislation taking into account possibility of use of technical means and the data received with their help, not only as auxiliary tools are designated at investigation and disclosure of crimes, but also fixed assets of recording of investigative actions.

Key words: proofs, evaluation of proofs, methods of digital compression of information, polygraph, video conferencing.

Bibliography:

- 1 Vardanyan A.V., Nikitina E.V. The investigation of crimes in the area of high technology and computer information: Yurilitinform. - M., 2007. - p. 49.
- 2 Vekhov V.B. Forensic study of computer information and tools for its processing: Author. Doctor dissertation: 12.00.09 / Vekhov Vitaly Borisovich, Volgograd Academy of Russian Ministry of Internal Affairs. - Volgograd, 2008. - p. 11.
- 3 Gazizov V.A. Chetverkin P. A. Evidentiary value of the digital photo by production of expert researches in criminal trial//the Forensic expert, 2008, No. 1. – Page 19-27.
- 4 Galyashina E.I. Digital soundtracks as proofs//Forensic expert, 2008, No. 3. – Page 46-48.